

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 175g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности ч. (б) статьи 351
Уголовно-процессуального кодекса

*(обязательство прокурора предоставить подсудимому доступ к
материалам дела на предварительном заседании)*

КИШИНЭУ

2 февраля 2021 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 9 ноября 2020 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 2 февраля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (6) статьи 351 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Олегом Гонца, стороной в деле № 1-1737/2020, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Буюкань, Аурелием Постикэ, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Прокурор Игорь Демчучин 24 июня 2020 года вынес постановление о признании Олега Гонца обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного ч. (5) статьи 190 [*мошенничество, совершенное в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса.

4. Прокурор уведомил сторону защиты об окончании уголовного преследования, а 29 июня и, соответственно, 6 июля 2020 года предоставил стороне защиты возможность доступа к материалам дела для ознакомления.

5. Уголовное дело по обвинению Олега Гонца 10 июля 2020 года было зарегистрировано по подсудности в суде Кишинэу, сектор Буюкань.

6. В ходе предварительного судебного заседания суд установил, что прокурор не выдал обвиняемому копию обвинительного заключения и обязал его сделать это в судебном заседании, в порядке ч. (6) статьи 351 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Олег Гонца и его защитник, адвокат Георгий Малик, 20 октября 2020 года заявили об исключительном случае неконституционности ч. (6) статьи 351 Уголовно-процессуального кодекса.

8. Определением от 23 октября 2020 года суд Кишинэу, сектор Буюкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 293

Предъявление материалов уголовного преследования

«(1) После проверки материалов дела и принятия одного из решений, предусмотренных статьей 291, прокурор извещает обвиняемого, его законного представителя, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об окончании уголовного преследования, месте, в котором они могут ознакомиться, и срок, в течение которого они могут ознакомиться с материалами уголовного преследования. Гражданскому истцу и гражданскому ответчику, их представителям предъявляются для ознакомления только материалы, касающиеся гражданского иска, в котором они являются стороной.

[...]

(3) Материалы уголовного преследования предъявляются для ознакомления подшитыми к делу, с пронумерованными листами и описью документов. По требованию сторон предъявляются также вещественные доказательства, воспроизведение аудио- и видеозаписей, за исключением случаев, предусмотренных статьей 110. Если уголовное дело состоит из нескольких томов, все тома предъявляются для ознакомления с соответствующими материалами одновременно, чтобы лицо, знакомящееся с делом, могло обращаться к любому из этих томов неоднократно. Для обеспечения ознакомления с объемными делами прокурор своим постановлением может составить согласованный с защитником график, которым устанавливаются даты и номера томов для изучения.

[...]».

Статья 295

Разрешение заявлений в связи с окончанием уголовного преследования

«(1) Заявления, поданные после ознакомления с материалами уголовного преследования, в срок не более 15 дней рассматриваются прокурором, который своим мотивированным постановлением принимает решение об их удовлетворении или отклонении, о чем заявители извещаются в течение 24 часов.

[...]».

Статья 297

Направление дела в суд

«[...]

(2) В случае, если обвиняемый отказывается явиться для ознакомления с материалами дела и получения обвинительного заключения, прокурор направляет дело в суд без осуществления этих процессуальных действий, но с приложением к

делу доказательств, подтверждающих отказ обвиняемого, а в случае, если обвиняемый скрылся, и информации о принятых мерах по его розыску, если рассмотрение дела возможно в отсутствие обвиняемого.

(3) В случае, предусмотренном в части (2), копия обвинительного заключения в обязательном порядке вручается защитнику обвиняемого и его законному представителю, которым предъявляются и материалы дела для ознакомления.

(4) Все заявления, жалобы и ходатайства, поданные после направления дела в суд, разрешаются судебной инстанцией, рассматривающей дело.

[...]

Статья 351 Назначение дела к рассмотрению

«[...]

(6) Если дело было направлено в судебную инстанцию без ознакомления обвиняемого с содержащимися в нем материалами и без вручения ему копий обвинительного заключения, но на предварительное заседание обвиняемый явился, судебная инстанция принимает решение об осуществлении этих мер прокурором.

[...]

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса являются непредсказуемыми и не защищают от произвола. Таким образом, оспариваемые положения грубо нарушают ряд основных прав, гарантируемых стороне защиты Уголовно-процессуальным кодексом и Законом об адвокатуре на стадии окончания уголовного преследования.

12. По его мнению, оспариваемые положения противоречат статьям 4, 20, 23 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд заключает, что исключительный случай неконституционности заявлен одной из сторон процесса. Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135

ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Предметом обращения является часть (б) статьи 351 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: «Если дело было направлено в судебную инстанцию без ознакомления обвиняемого с содержащимися в нем материалами и без вручения ему копий обвинительного заключения, но на предварительное заседание обвиняемый явился, судебная инстанция принимает решение об осуществлении этих мер прокурором».

17. Исключительный случай неконституционности был заявлен по уголовному делу, в котором обвиняемый не получил копию обвинительного заключения после окончания уголовного преследования. Следовательно, Конституционный суд допускает, что оспариваемые положения могут быть применены по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

18. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

19. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, оказывают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 63 от 11 июня 2020 года, § 19; ОКС № 64 от 11 июня 2020 года, § 19).

20. Конституционный суд заключает, что автор обращения ссылается на нарушение оспариваемыми положениями статей 4 [*права и свободы человека*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] и 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] Конституции.

21. В своей практике Конституционный суд подчеркивал, что статьи 4, 23 и 54 Конституции не имеют самостоятельного применения (см. ОКС №6 от 11 января 2021 года, § 21 и приведенная в нем практика). Для их применимости автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией (*там же*).

22. В этом аспекте, что касается действия по делу статьи 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что эта статья, гарантирующая свободный доступ к правосудию, соответствует положениям статьи 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека (см. ПКС № 2 от 23 января 2020 года, § 28). Право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 20 Конституции и, соответственно, статьей 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека, должно быть фактическим и эффективным, а не теоретическим и иллюзорным (*там же*, § 49). Справедливость уголовного производства следует оценивать с учетом всего процесса в целом (*там же*, § 50).

23. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с ч. (1) статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса, прокурор извещает обвиняемого, его законного представителя, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об окончании уголовного

преследования, о месте и сроке, в котором они могут ознакомиться с материалами уголовного преследования.

24. В то же время, согласно ч. (5) статьи 296 Уголовно-процессуального кодекса, прокурор вручает обвиняемому копию обвинительного заключения.

25. В случае, если прокурор не выполнил эти нормативные предписания и передал дело в суд, а обвиняемый явился на судебное заседание, тогда судебная инстанция принимает решение об исполнении прокурором данных мер, в порядке ч. (6) статьи 351 Уголовно-процессуального кодекса. В этом контексте, связанные с уголовным преследованием заявления, жалобы и ходатайства разрешаются судебной инстанцией, рассматривающей дело [см. ч. (4) статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса].

26. Так, оспариваемые положения не вызывают вопросов конституционности с точки зрения права на справедливое судебное разбирательство. Напротив, они содержат гарантии для стороны защиты. Следовательно, не установлено вмешательство в статью 20 Конституции.

27. Поскольку не было доказано действие основного права, указанного автором обращения, Конституционный суд подчеркивает, что и статьи 4, 23 и 54 Конституции не применимы по делу.

28. Кроме того, Конституционный суд не может согласиться с доводами о неконституционности в части утверждений автора о том, что оспариваемое положение противоречит ряду норм Уголовно-процессуального кодекса и Закона об адвокатуре. Конституционный суд напоминает, что рассмотрение конституционности законодательного положения означает проверку совместимости этого положения с предположительно нарушенными конституционными нормами, а не сравнение их с другими законодательными положениями или нескольких законов между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с положениями и принципами Конституции (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 40 от 21 декабря 2017 года, § 29; ОКС № 139 от 12 декабря 2019 года, § 25; ОКС № 73 от 30 июня 2020 года, § 52; ОКС № 122 от 22 октября 2020 года, § 27). Так, предполагаемое несоответствие двух или нескольких законодательных норм, содержащихся в различных нормативных актах, не относится к вопросу конституционности, а к толкованию и применению закона, разрешение которого входит в компетенцию судебных инстанций (см. ОКС № 135 от 24 ноября 2020 года, § 25 и приведенная в нем практика).

29. Более того, Конституционный суд отмечает, что под предлогом критики о неясности и непредсказуемости оспариваемых положений автор обращения в своих доводах выражает несогласие с порядком толкования и применения закона по конкретному уголовному делу.

30. Конституционный суд напоминает, что вопросы, связанные с толкованием и применением закона, не входят в компетенцию Конституционного суда (см. ОКС № 6 от 11 января 2021 года, § 26 и приведенная в нем практика). Эти полномочия по определению принадлежат судебным инстанциям.

31. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч.(2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ч. (6) статьи 351 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Олегом Гонца, стороной в деле № 1-1737/2020, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 2 февраля 2021 г.
ОКС № 14
Дело № 175g/2020 г.*